

Доработанная мною печать могла привлечь необходимую энергию для сохранения жизни любого дерева, но для определенных деревьев потребуется наличие определенного состава в почве, но это уже я оставляю на усмотрение Хамуры.

Пока мы работали над этим делом, вся семья собралась вместе, поскольку это было чем-то действительно новым.

Вскоре после этого всё было налажено. Осталось только найти специфические растения, которые смогут выжить в этой среде, и источник воды.

С этим сможет справиться Хамура, это не должно быть настолько сложным делом.

— Что ж, поздравляю с успешным завершением строительства первой в мире теплицы, дядя, — сказал я.

— Ха-ха-ха, это не только мой триумф, Шун. Ты тоже приложил к этому руку, — скромно сказал Хамура.

— В этом нет необходимости, дядя, я только выдвинул эту идею, а ты осуществил её. Ты должен гордиться этим, — парировал я.

— И ты довел её до совершенства, — контратаковал Хамура.

— Дядя, но ты должен знать, что растениям нужна вода, чтобы расти, так что не забывай об этом, — сказал я, слегка изменив тему.

— Я помню. Это не будет чем-то сложным.

— Хм.

— Значит ли это, что скоро у нас появятся собственные грядки? — раздался взволнованный голос. Ханами была очень взволнована перспективой появления растений на Луне.

Я видел, что ей нравилось проводить время в полях всякий раз, когда мы спускались обратно.

— Да, но есть еще несколько вещей, которые нужно доделать. Дайте ему несколько месяцев, и я уверен, что дядя сделает это возможным, — сказал я.

— Хм? Почему ты сказал это так, словно тебя тут не будет? Ты хочешь уйти? — спросила Хинами, прищурившись.

Я вдруг почувствовал, как холодок пробежал по моей спине. По какой-то причине я почувствовал, что она сердилась, но не знал конкретной причины.

— А? Да, я планирую уехать. Изначально я приехал сюда, чтобы поучиться у дяди, но я уже изучил все необходимое. Я чувствую, что злоупотребляю вашим гостеприимством, — сказал я немного неохотно и посмотрел вниз. Снова взглянув на нее спустя секунду, я улыбнулся и сказал: — А что? Ты будешь скучать по мне?

Проницательный взгляд, которым она осматривала меня, мгновенно исчез, и её лицо покраснело и стало полностью ярко-розовым. Это выглядело странно и очень красиво одновременно. Это было чем-то новым для меня, и всё, о чем я думал в этот момент, заключалось в том, что она была невероятно милой.

— Что... О чем ты говоришь? — Хинами немного запаниковала, после чего, словно что-то осознав, развернулась и убежала прочь, закрыв лицо руками.

— Что происходит? — спросил я и вытянул руки, как будто хотел остановить ее, словно я был Нагато.

— Все очень просто, Шун, — сказал Хокуки с легким раздражением.

— Подождите, это действительно то, о чем я думаю? — спросил я вслух, ни к кому конкретно не обращаясь. Это было слишком невероятно. Я никогда раньше не был в подобной ситуации. Обычно я знал, что чувствовали окружающие меня люди в любой момент времени, но это было чем-то новеньким. Я понятия не имел, что Хинами интересовалась мною.

И я пробыл с ней целых два года...

Я сразу же начал прокручивать все свои воспоминания вместе с ней, пытаюсь понять, когда все это началось.

Несколько секунд спустя я посмотрел на Хамуру и захотел объясниться, так как беспокоился из-за того, что ему мог не понравиться тот факт, что я нравился его дочери, но я не смог подобрать слов, так как в голове у меня был полный беспорядок. — Я... Э-э-э...

— Тебе действительно стоит говорить со мной прямо сейчас, Шун? — спросил он с доброй улыбкой, но я мог сказать, что выглядела она не совсем доброй и на самом деле была довольно угрожающей.

Я больше ничего не сказал, развернулся и побежал туда, где, как я чувствовал, была Хинами.

— Вдох~, значит, время, наконец, пришло, — сказала Ханами с улыбкой.

— Хм. Если он огорчит мою дочь еще больше, я заставлю его заплатить, — сказал Хамура.

Я бежал.

Я продолжал бежать, преследуя девушку, которая впервые понравилась мне с тех пор, как я попал в этот мир. Пока я бежал, мой разум был переполнен множеством сценариев прошлого и тем, что это было слишком очевидно.

Я не знал, что мог сказать ей, если догоню, и я совершенно забыл о том, что мог телепортироваться прямо к ней в любой момент времени.

«Эй, Хинами, давай поговорим», — нет, это звучит глупо.

«Я люблю тебя, пожалуйста, сходи со мной куда-нибудь», — нет, это может только отпугнуть её.

«Пойдем со мной, давай жить вместе», — подумав об этом, я покачал головой с покрасневшими щеками.

Я смутился, подумав о таких банальных строках...

«Черт возьми, мое сердце разрывается на части», — мысленно прокричал я, после чего резко остановился перед порталом.

Я на мгновение был ошеломлен. Хинами сбежала на землю.

Без особых колебаний я оказался в знакомом подпространстве. Пробежав его, я увидел еще один плавающий портал.

Пройдя сквозь портал еще раз, я оказался в открытом поле на земле. Я закрыл глаза и напряг свои чувства настолько сильно, насколько только мог.

Я почувствовал ее присутствие в уединенном лесу далеко от этого портала.

Это место было пропитано природной энергией.

Но вскоре я перестал ощущать, где она находилась. Я создал этот лес через несколько недель после того, как переехал жить на Луну. Я узнал, что она очень любила растения, поэтому, чтобы покрасоваться перед ней, я использовал свое высвобождение дерева и создал лес, пруд и

небольшой парк, что был наполнен различными видами цветов.

Она влюбилась в это место, как и я. Хотя я сделал это место, чтобы покрасоваться, оно получилось очень красивым и стало в итоге нашим «Секретным местом». Позже для нее это место стало чем-то большим, поэтому я закрыл этот лес печатью невидимости и печатью иллюзии, так что с этого момента и до окончания времен никто не найдет этот лес, если конечно только кто-то не будет более искусен в печатях, чем я.

Мне захотелось дать себе пощечину за то, что я не понимал очевидных вещей.

Подойдя ко входу, я увидел, что мне было отказано в доступе, но я все еще мог телепортироваться внутрь. Должно быть, она либо забыла об этом, либо помнила, но не стала запрещать этого. За эти два года я провел много времени с Хинами и Хокуки, так что в определенной степени знал, как они думали.

Не решившись немедленно телепортироваться внутрь прямо к ней, я оказался на окраине леса и начал медленно идти к ней. На берегу пруда сидела самая красивая девушка в мире. Черноволосая красавица с белыми глазами сидела, обняв свои колени, и спрятала в них свое лицо.

Увидев ее, я почувствовал огромное облегчение и грусть одновременно.

Я собирался что-то сказать, но услышал, как она пробормотала себе под нос: — Глупая... Почему я убежала? Должно быть, сейчас он смеется надо мной... Наверное, думает, что я странная, — пробормотав это, Хинами крепко обняла свои ноги.

— Я совсем так не думаю, — сказал я и быстро подошел к ней.

Голова Хинами удивленно вскинулась, а на ее лице был виден шок. Она явно не почувствовала моего приближения. Я не позволил ей ответить на мой комментарий, и продолжил то, что хотел сказать: — На самом деле, я думаю, что твое взволнованное лицо было невероятно милым. Обычно ты и так очень красива, но это было самое очаровательное, что я когда-либо видел в своей жизни, — заявил я, раскрыв ей свои искренние чувства.

— О-о-о-очаровательное? — Хинами запнулась и закрыла лицо руками, которое стало ярко красным.

— Да, и сейчас ты еще более очаровательная, — сказал я, прошел мимо нее и сел перед ней лицом к пруду. Хинами, увидев это, прислонилась к моей спине.

Мы сидели, прислонившись спинами друг к другу и молча обдумывали эту ситуацию.

После нескольких таких прекрасных мгновений я сказал: — Это место прекрасно, правда? —

она ничего не сказала и я продолжил: — Я создал его с мыслью о тебе, помнишь? До того, как я отправился на Луну, я был обычным мальчиком, полным любопытства и стремления познать этот мир. С того момента, как я обрел сознание, единственное, к чему я стремился, была силой. После того, как я получил доступ к чакре, я занялся ее исследованием. Ее использованием, как ей можно было манипулировать более эффективно и как она влияла на мир... Я узнал о вещах, которым только можно было научиться, и также заинтересовался печатями, поскольку они были самым простым способом использовать энергию без особого стресса. К тому времени, когда я стал сильным, я не знал, на что мог использовать эту силу, и у меня не было близких друзей, кроме Индры и Асуры, но мне не было кому довериться, но я никогда в этом не нуждался. Я гордился своей силой, но, как и говорил мой отец, существуют вещи, которые сила не может решить. Из любопытства я решил полететь на Луну. Я хотел встретиться с дядей и узнать о печати на Луне.

— Хинами, я не собираюсь врать, я довольно эгоистичен и немного незрел, — я сделал паузу, подумав: «Черт возьми, даже до перевоплощения я был полным неудачником без какой-либо цели».

Затем я повернулся к ней лицом и продолжил: — А потом я встретил тебя. Я влюбился с первого взгляда, тогда мне показалось, что я нашел недостающий кусочек своего сердца, — взяв её за руку, я продолжил: — Влюбиться в тебя — одна из лучших вещей, которые когда-либо случались со мной. Я не стыжусь и никогда не буду стыдиться этого. Хинами, ты — одна из самых добрых, заботливых и надежных девушек, которых я когда-либо встречал. Ты абсолютно прекрасна, ты — самая красивая девушка, которую я когда-либо видел. Я говорю не только о твоей внешности, я также говорю о той твоей светлой и жизнерадостной стороне, которая покорила мое сердце, — я сделал паузу, чтобы она успела осмыслить мои слова, после чего продолжил: — И никому, даже ей самой, не позволено называть девушку, которую я люблю, странной. Ты поняла меня? — сказал я серьезно.

Хинами была ошарашена, но покраснела еще сильнее.

— Я хочу, чтобы ты извинилась, извинилась перед собой, — приказал я.

Хинами усмехнулась про себя и прикрыла рот своей прекрасной ладонью. Увидев это, у меня на сердце полегчало, и я неосознанно улыбнулся.

Ее настроение заметно улучшилось, и она решила подыграть мне: — Ладно.

— Хорошо, тогда повторяй за мной, — беззаботно сказал я. — Прости, Хинами, что назвала тебя странной.

— Прости, Хинами, что назвала тебя странной, — повторила она с веселой улыбкой на лице.

— Я никогда больше этого не сделаю.

— Я никогда больше этого не сделаю.

— Хинами — прекрасный ангел.

— Хинами — прекрасный ангел.

— И Шун любит её.

— И Шун л-л-л-любит её, — нерешительно повторила она.

Озорной огонек промелькнул в моем сознании, когда я сказал: — Хинами заслуживает этой любви, — сказал я с уверенным видом и легким румянцем на лице.

— Хинами за-заслуживает э-э-той л-л-любви, — Хинами сказала это с густым румянцем на лице, но вскоре после этого наполнилась уверенностью.

— Ну, раз ты это сказала, — мы крепко обнялись, и я, сам того не осознавая, потянулся за поцелуем.

Когда наши губы соприкоснулись, по нашим телам словно пробежал ток, что на мгновение ошеломило нас обоих, но мгновение спустя наш поцелуй стал более страстным.

Мы начали таять в объятиях друг друга, а наши умы отключились, оставив место лишь сражению наших языков, но ни один из нас так и не добился господства над другим.

После, как мне показалось, целой вечности, наши губы разъединились. Я почувствовал, что ей нужно было немного отдышаться. Я мог бы продолжать целовать её часами, не останавливаясь, если бы это было возможно.

Наши лица были ярко-красными от смущения, но мгновение спустя мы упали на мягкую, зеленую траву.

— Х-хорошо, теперь, когда мы зашли так далеко, ты не должна будешь отныне избегать меня. Отныне мы — пара, — сказал я немного застенчиво. Я не был профессионалом, когда речь заходила о подобных делах.

Хинами улыбнулась, положила руки мне за голову и, опустив свою голову на уровень моей, посмотрела мне в глаза и сказала: — И не собиралась.

От третьего лица

— Нам следует прекратить наблюдать, отец? — спросил Хокуки, глядя на воду с румянцем на щеках.

— Да... Это немного... Личное, — сказала Ханами в стороне.

— Хороший конец, но этот ублюдок... Как он посмел напасть на мою дочь у меня на глазах, мне нужно будет преподать ему урок! — сердито сказал Хамура, глядя на воду.

Однако на его лице была улыбка, хоть его рот и говорил совсем о другом.

— Дорогой, ты ведь знаешь, что сейчас ты за ними шпионишь, верно? — спросила Ханами с улыбкой. — Она уже достаточно взрослая, чтобы принимать собственные решения, тебе так не кажется? — задала она еще один вопрос, но теперь от нее начала исходить холодная аура.

— Хм, даже если так, как он мог так поступить с моей Хинами? — пробормотал Хамура.

Хокуки стоял в стороне и смотрел на всё это с улыбкой на лице.

Он был действительно доволен нынешним развитием событий.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2925976>